

Человеческий фактор в социально-политическом развитии Латинской Америки: новые тенденции

«Круглый стол» в Центре политических исследований ИЛА РАН

В аналитическом обзоре рассматриваются основные проблемы, поставленные в докладах участников «круглого стола»: растущая важность человеческого фактора в современном политическом процессе в Латинской Америке, новые явления социально-политической жизни, феномен «антигражданского общества», специфика политического лидерства, протестные движения, факторы нестабильности, индейский вопрос. Большое внимание уделяется понятию «человеческий капитал».

Ключевые слова: человеческий фактор, социальные проблемы, протестные движения, лидерство, индейский вопрос.

24 ноября 2011 г. Центр политических исследований ИЛА провел «круглый стол», в рамках которого участники попытались раскрыть роль человеческой энергии в современном политическом процессе в Латинской Америке. Выбор темы объясняется острой необходимостью теоретического и методологического обновления некоторых аспектов политологии как самостоятельной научной дисциплины. В последние годы обозначилась опасность новых социальных вызовов глобализации: усугубление религиозных и этнических противоречий, кризис гражданского общества, появление новых массовых протестных движений, разрушение традиционных нравственных ориентаций, имеющее непредсказуемые последствия, включение социальных сетей в процесс реализации человеческой энергии и т.д.

Эти и сопутствующие факторы требуют преодоления сложившейся в науке однобокой ориентации на изучение линейного хода политического процесса, на абсолютизацию роли государственных и политических институтов. Что же касается человеческого фактора — творческой энергии людей, их сознания и поведения, экзистенциальных аспектов жизни, то анализ этой глубинной проблемы во многом остается погребенным под грудой макро-социальных и институциональных конструкций, что обрекает на определенный застой и саму политологию как научную дисциплину. Исходя из этих предположений, участники дискуссии были намерены коллективно обсудить некоторые проблемы «человеческого и субъективного измерения политики».

Заседание открыл д-р ист. наук, профессор **Б.И.Коваль**. Он поставил ряд теоретических и методологических вопросов развития «человеческого фактора»

с общей экзистенциальной, а не узкополитической точки зрения. Центральное место в концепции Коваля занимает принцип энергизма личности и коллектива с акцентом не на внешних, а на внутренних особенностях и масштабах этой созидательной силы. Докладчик провел четкую смысловую границу между предложенным им понятием «человеческий фактор» и термином «человеческий капитал», подчеркнув, что последний ограничивается сугубо прагматической оценкой человеческой личности и принимает в расчет чисто количественные, в основном социально-экономические, показатели: уровень образования, продолжительность жизни, профессиональные навыки, затраты домохозяйств и др. При этом из сферы человеческого капитала исключаются все духовно-психические, эмоциональные, этические аспекты. Коваль включает все эти категории в общее понятие человеческого фактора.

Подход Коваля представляется более широким, надполитическим, экзистенциальным. На этой основе ученый строит модель человеческой энергии (человеческого фактора), которая включает базовую витальную энергию (т.е. потребление природной энергии и выработку собственной «воли к жизни», трудовую активность) и высшую духовную энергию (в том числе социальную и политическую, эволюцию морали и религиозного сознания, развитие науки, культуры и искусства). По мнению Коваля, эти внутренние потенции играют все более значительную роль и во многом определяют ход политической жизни. Во всяком случае именно под этим углом зрения необходимо рассматривать проблемы лидерства, политической харизмы, эволюцию популизма и другие явления современной политики.

Другие участники «круглого стола» рассматривали в докладах конкретные проблемы социально-политической жизни Латинской Америки на фоне возрастания роли человеческого фактора. Выступающие отметили противоречивость и неоднозначность этого процесса, в котором наряду с явно позитивными тенденциями наблюдаются и весьма опасные для общества явления, возрастают риски политической и социальной нестабильности.

Выступление **д-ра полит. наук М.Л.Чумаковой** «Антигражданское общество как фактор дегуманизации» посвящено появлению нового феномена — «антигражданского общества» (АГО), в последние годы играющего заметную роль в жизни латиноамериканских государств. Понятие АГО охватывает системы криминального мира и примыкающие к ним пограничные незаконные организации экстремистского толка — от повстанческих движений до «эскадронов смерти» и полувоенных вооруженных формирований («парамилитарес»). Ядро АГО составляют криминальные структуры, претерпевшие значительные изменения в условиях демократизации и глобализации. Само существование АГО, с которым связан экспоненциальный рост насилия, является вызовом государству и гражданскому обществу, а также фактором социально-политической дестабилизации. Вследствие безнаказанности лиц, ответственных за преступные деяния, из-за неэффективности и коррумпированности полицейских служб и судебной системы происходят опасные деформации общественного сознания, которые выливаются в неверие населения в способность государства обеспечить общественную безопасность и покарать преступников.

Наглядной иллюстрацией изложенных выше тезисов являются драматические события в Мексике на фоне последствий экономического кризиса и войны с наркомафией. Начатое президентом Фелипе Кальдероном (2006—2012 гг.) в декабре 2006 г. наступление на организованную преступность выявило громадный разрушительный потенциал криминалитета, десятилетиями пользовавшегося расположением властей. Давний союз Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI) с главами нар-

кокартелей обеспечивала стабильность и соблюдение государством и представителями криминального мира общепризнанных правил игры. Ситуация в корне изменилась с приходом к власти в 2000 г. Партии Национальное действие (Partido Acción Nacional, PAN). В условиях либерализации политической системы и развития цифровых технологий в телекоммуникационной сфере различные сегменты АГО получили больший простор для деятельности и расширения связей с зарубежными партнерами по криминальному бизнесу.

М.Л.Чумакова подчеркнула, что в Мексике АГО сформировалось не в вакууме: оно — плоть от плоти мексиканского социума с его традициями непотизма, клиентелизма и всепроникающей коррупцией. Усилия правительства Кальдерона, бросившего армию на борьбу с оргпреступностью, привели к сокращению числа наркокартелей, но в образовавшиеся ниши хлынули мелкие банды. Их выявление и ликвидация — сложнейшие задачи, решение которых в кратко- и среднесрочной перспективе маловероятно. Тем не менее, борьба государства с оргпреступностью жизненно необходима, как и разработка превентивной стратегии, нацеленной на предупреждение дальнейшей криминализации общества. От успеха этой борьбы во многом будут зависеть перспективы социально-политической стабильности и развития человеческого потенциала в стране.

В ходе обсуждения большое внимание было уделено социальной проблематике, новым исследовательским подходам, таким понятиям, как «человеческий капитал» и «социальный прогресс», роли новых индикаторов в измерении социально-экономического развития.

Д-р ист. наук Ю.И.Визгунова рассказала о новом подходе к изучению общества, отметив, что в политической социологии стран Латинской Америки и России в дополнение к объективистскому исследованию общества как совокупности институтов все чаще проводится анализ через призму мотивированного культурой деятельного субъекта, воспроизводящего или изменяющего социальные отношения и институты. Такая модель исследования позволяет выявить взаимосвязь между индивидуальным и коллективным поведением личности. При этом на первый план выдвигается понятие «гражданин», который некоторыми учеными определяется как целостный субъект политики, или политический человек.

Новый подход к исследованию социальной реальности стал использоваться в Латинской Америке не только как теоретическая категория, но и как нормативная концепция, которая способствует мотивации и мобилизации социальных субъектов на развитие гибких форм гражданской активности в ответ на социальные вызовы. Гражданское участие не ограничивается сферой политики, а распространяется также на коммуналистский труд или членство в гражданских ассоциациях (социальных, культурных, образовательных и др.).

Канд. ист. наук В.Н.Лунин посвятил свое выступление проблеме измерения экономических достижений и социального прогресса, поставленной в докладе Комиссии Дж.Стиглица. Эту комиссию, образованную в феврале 2008 г. по инициативе президента Франции Николя Саркози, возглавили два лауреата Нобелевской премии — американский экономист Джозеф Стиглиц и индийский философ и экономист Амартия Сен. Цель организации заключалась в том, чтобы найти дополнительные статистические инструменты для создания более значимого показателя социетарного развития, чем валовой внутренний продукт. В условиях информационного общества, где важна роль статистики, наблюдается растущий разрыв между статистическим измерением социально-экономических явлений и их восприятием обществом.

Комиссия представила свой доклад в сентябре 2009 г. — в самый разгар мирового кризиса, в связи с чем ее рекомендации о необходимости корректировки системы национальных счетов стали особенно актуальны. Статистические данные о росте ВВП могут серьезно расходиться с картиной реального благосостояния людей и приводить к ошибочным политическим решениям. Комиссия рекомендует сместить акцент с измерения экономического производства и рыночной активности на измерение благосостояния населения. При этом следует учитывать, что благосостояние — многомерный показатель, включающий уровень жизни, здравоохранения, образования, личную активность (в том числе работу), право политического голоса, социальные связи, состояние окружающей среды и т.д. В конечном счете определяющую роль в этой системе играет качество жизни, которое зависит как от объективных условий, так и от индивидуальных способностей людей. Лунин отметил, что особую новизну рекомендациям комиссии придает введение такого показателя, как устойчивость, который позволяет судить о жизнеспособности системы — экологической, политической, социальной.

В выступлении **канд. ист. наук Э.Е.Кузнецовой** «Вложения в человеческий капитал как фактор социального развития» подчеркивалось, что понятие «человеческий капитал» является результатом эволюции и слияния терминов «человеческий фактор» и «человеческий потенциал». Первоначально под человеческим капиталом понимались инвестиции в способности человека к труду, т.е. инвестиции в образование и профессиональную подготовку. В 90-е годы XX в. американские ученые-экономисты, лауреаты Нобелевской премии Т.Шульц и Г.Бэккер впервые использовали понятие «человеческий капитал» как широкую экономическую категорию. Важными были признаны вложения не только в образование, но и в здравоохранение, качественный и производительный труд, а также культура, питание, жилищные условия. Высокий уровень и качество человеческого капитала — одно из важных условий развития инновационной экономики, общества и повышения качества жизни. В развитых странах основную долю вложений в человеческий капитал осуществляет государство, а в развивающихся — в том числе и в Латинской Америке — большая их часть приходится на семью.

С середины 90-х годов латиноамериканские государства постоянно увеличивали социальные расходы. В 2007—2008 гг. их совокупный объем по 21 стране региона составлял 18,0% ВВП против 12,2% в 1990—1991 гг. Увеличение социальных расходов в большей степени сказалось на финансировании пенсионного страхования и программах адресных выплат. Расходы на здравоохранение выросли незначительно, что в определенной степени объяснялось ростом сектора частных медицинских услуг в 80—90-е годы. По данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, ЭКЛАК), на 2006 г. в шести странах региона — Аргентине, Бразилии, Чили, Коста-Рике, Панаме и Уругвае — почти 70% населения пользовались государственным медицинским страхованием. В то же время в Боливии, Эквадоре, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, Парагвае, Перу и Доминиканской Республике этот показатель составлял всего 17%.

Прямо противоположная картина наблюдалась в получении медицинской помощи за счет собственных средств: в первой группе стран — 23%, во второй — 72% населения.

Увеличились государственные расходы и на образование: к 2008 г. — на 140% по сравнению с 1990 г., хотя они распределялись неравномерно. Итогом

стал почти всеобщий охват начальным образованием, но в сфере среднего и высшего образования проявилось социальное расслоение. Кузнецова отметила, что образование и профессиональная подготовка на современном этапе имеют особо важное значение для развития региона. Именно та часть молодежи, которая получит качественное образование, сможет при занятости в отраслях с высокой производительностью обеспечить развитие экономики и накопление средств для социальных нужд, потребности в которых по мере старения населения будут только возрастать.

Если выступления по социальной тематике были связаны с проблемой человека, понятиями качества его жизни и деятельности, а также с новыми подходами к измерению уровня социального благосостояния и развития, то политическая часть «круглого стола» была посвящена анализу различных аспектов политического лидерства и новых протестных явлений. При этом выступавшие, отстаивая разные точки зрения, подчеркивали трудность любых прогнозов и неопределенность перспектив, что характерно для сегодняшней ситуации в регионе.

Д-р полит. наук, профессор З.В.Ивановский рассказал о роли, которую приобретают в современной политике взаимоотношения политического лидера с окружающей его средой. Он рассмотрел различные типологии лидерства, которые получили широкое распространение в современной политологии. Исследователь особо выделил работу известного французского политолога Ж.Блонделя «Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу».

Ивановский отметил, что турбулентная политическая история Латинской Америки способствовала преобладанию сильных харизматиков. Попытку обобщить основные характеристики латиноамериканских каудильо прошлого века предприняли американские политологи Х.Вьярда и М.Крижанек. Среди базовых черт лидеров выделяются: связь с военной средой, персоналистский и прагматичный стиль руководства, высокая степень централизации власти, склонность к авторитарным формам правления, подавление оппозиции и создание проправительственных партий и организаций, стремление продлить срок своих полномочий и др. В нынешнем столетии на смену каудильо-диктаторам пришли демократические каудильо, которые завоевали власть демократическим путем и в какой-то мере заинтересованы в легитимации своих полномочий перед национальным и международным сообществами. При этом ради продления срока своего пребывания у власти они нередко готовы пойти на нарушение существующих демократических процедур.

Типология политического лидерства в регионе в значительной мере определяется особенностями политической культуры. Для большинства государств характерны клиентелизм, касикизм, вера в «идеального правителя». В то же время субрегиональные и страновые различия столь существенны, что говорить о континенте как о едином целом неправомерно. В странах Южного конуса и Коста-Рике с доминантной европеизированной политической культурой преобладают рационально-легальные лидеры. Напротив, в странах с высоким удельным весом индейского населения традиционализм, характеризующийся отсутствием стремления к технократическому прогрессу, эгалитаризм, слабо выраженная инициативность и заниженные потребности создают благоприятную почву для распространения идей «социализма XXI века» и популярности харизматических лидеров-знаменосцев популистского толка. Своя специфика есть и в государствах с высоким удельным весом негритянского населения.

По мнению Ивановского, вопрос о взаимоотношениях лидера и окружающей среды в Латинской Америке представляет огромный интерес и нуждается в более систематическом и комплексном изучении.

Канд. полит. наук А.Н.Пятаков в выступлении о глобальном социальном движении «возмущенных» («los indignados») отметил, что оно стало результатом мирового финансово-экономического кризиса. Свое название движение получило от книги французского исследователя Стефана Хесселя «Возмущайся! За мирное восстание». Автор призывает молодежь быть недовольной существующим мироустройством и отстаивать неконформистские ценности. Движение зародилось в мае 2011 г. в Испании, когда во всех крупнейших городах страны под лозунгом «Мы — не марионетки в руках банкиров и политиков!» прошли массовые манифестации против монополии крупных транснациональных корпораций и банков с требованием создать новые демократические механизмы, отражающие интересы простых граждан. Характерно, что недовольство вызывали, в первую очередь, не экономические, а политические мотивы. Среди них — недоверие к действующим политическим институтам и сложившейся модели политического представительства. Движение «возмущенных» — непосредственный преемник альтерглобалистского течения, которое в последние годы испытывало явный идейный и организационный кризис. Что касается Латинской Америки, то этот регион отличается высочайшим уровнем социального неравенства и обладает значительным протестным потенциалом, который может проявиться в ходе дальнейшего развития активности «возмущенных». Глобальная акция социального протеста, организованная 15 октября 2011 г. (ее частью стало и движение «Захвати Уолл-Стрит»), прошла в 950 городах мира, в том числе в 100 городах Латинской Америки.

Докладчик отметил, что среднесрочные перспективы данного явления прогнозировать трудно. Нельзя исключать, что мощный эмоциональный заряд движения может пойти на спад после нескольких попыток протестующих донести до мирового сообщества их точку зрения.

Канд. ист. наук Э.С.Дабагян в докладе «Молодежь выходит на авансцену» отметил, что одной из примет последнего времени стали массовые студенческие выступления, не связанные с деятельностью политических партий. Например, молодежь Венесуэлы, выступающая против авторитарных методов правления президента Уго Чавеса, превращается во влиятельную политическую силу. Именно эта часть общества, проводя ассамблеи и многотысячные марши протеста, активно сопротивлялась принятию поправки в Конституцию, позволявшей главе государства неограниченное количество раз выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах.

Другим примером являются студенческие манифестации в Колумбии, где молодежь требует проведения полномасштабной реформы образования, открывающей доступ в высшие учебные заведения молодежи из всех социальных слоев. В итоге власти, настроенные на диалог, а не на конфронтацию, отозвали из парламента собственный проект реформы и сели за стол переговоров для выработки совместной программы. В Чили уже много месяцев продолжаются выступления студентов и лицеистов, требующих бесплатного образования. Президент Себастьян Пиньера, первоначально занявший жесткую бескомпромиссную позицию, после многотысячных акций протеста и стычек молодежи с полицией заявил о готовности правительства удовлетворить ряд требований и пригласил лидеров студенческого движения за стол переговоров.

Данные примеры свидетельствуют о появлении в современной политической жизни региона нового влиятельного актора — протестного молодежного движения, которое приобретает все больший масштаб.

Канд. полит. наук Л.В.Дьякова обратилась к проблеме противопоставления ценностей радикального протеста, как правило, отстаиваемых молодежью, и ценностей политического развития и конструктивного диалога, которых придерживаются правительства. В качестве конкретных примеров были рассмотрены ситуации в Чили и Уругвае. В Чили студенты требуют бесплатного высшего образования, не считаясь с доводами власти, в остальных вопросах — вполне эффективной и разумной. А в Уругвае 27 октября 2011 г. парламент принял неоднозначное решение об отмене «Закона об амнистии военных», совершивших преступления в годы авторитарного режима (1973—1985 гг.). Стремясь продемонстрировать сложность обоих случаев, Дьякова отметила, что политике постепенных, разумных, прагматичных реформ, проводимой в течение двух десятилетий правительствами Уругвая и Чили, грозит опасность.

В ходе дискуссии внимание было уделено и возрастающей политической и социальной роли коренных народов в Латинской Америке. Об их участии в политической жизни Венесуэлы рассказала **канд. полит. наук Т.А.Медведева**. Представители индейского населения напрямую связывают реализацию гарантированных Конституцией 1999 г. прав индейцев с пребыванием у власти У.Чавеса и оказывают ему неизменную поддержку. Индейские руководители восприняли новую социалистическую идеологию, а массы активно вовлекаются государством в «боливариийские» структуры. Вместе с тем политическая борьба существенно повлияла на ситуацию в индейском движении, приведя к расколу в его руководстве.

Борьба за реализацию прав, гарантированных законами, выявила серьезные трудности, обусловленные, в том числе, и культурными различиями. Так, на уровне местного самоуправления неподготовленность индейских кандидатов к управленческой деятельности значительно снизила эффективность локального руководства и не принесла ожидаемых результатов. Очевидным стало отсутствие местных индейских лидеров, способных на равных вести диалог с государственной властью. Это серьезное препятствие для разработки индейцами собственного перспективного политического проекта.

Медведева подчеркнула, что идеи индихенизма, несущие в себе мощный культурный заряд, при их умелом использовании на современной политической арене Венесуэлы обеспечивают серьезный политический капитал — как правительственным кругам, так и оппозиции. В то же время существует серьезный риск, что интересы индейского меньшинства станут разменной монетой в обострившейся внутривнутриполитической борьбе.

Канд. полит. наук Т.А.Воротникова затронула тему социальных факторов нестабильности в Боливии, отметив, что текущие преобразования в одной из беднейших стран континента представляют собой своего рода социальный эксперимент.

Истоки социальных противоречий коренятся в провозглашенной президентом Эво Моралесом идее исторического реванша и построения нового общества на основе древних андских устоев. Конституция 2009 г. существенно расширила социальные, культурные, экономические и политические права индейцев. Сам Моралес, опираясь на бедные слои городского населения и крестьян, а также на предпринимателей индейского происхождения, активно использует этническую риторику. В то же время в стране возросло количество преступлений на почве расовой и этнической нетерпимо-

сти. Радикальные заявления Моралеса и этатизация экономики вызывают недовольство не только лидеров западных держав и иностранных инвесторов, но и неокрепшего среднего класса Боливии. Не спадает напряжение в отношениях между властью и католической церковью. Недовольство политикой правительства растет среди маргинальных слоев, ожидавших скорого решения всех социальных проблем. Авторитет Моралеса в боливийском обществе подрывают недавние действия правительства, связанные со строительством трассы через территорию расселения индейцев. Степень взрывоопасности боливийского общества по-прежнему очень высока, и малейший повод может спровоцировать обострение социально-политической ситуации в стране.

Канд. психол. наук, доцент Московского городского психолого-педагогического университета А.Г.Сулейманян обратился к достаточно изученной, но, тем не менее, бесконечно спорной проблеме латиноамериканской идентичности, отметив, что нации Латинской Америки переживают хронический кризис идентичности. Докладчик рассматривает причины этого явления и его последствия: перманентный кризис в политике, экономике и духовной жизни. В итоге 200 лет независимости не привели к созданию единой самобытной цивилизации. Автор отмечает, что в настоящее время существуют несколько внутренне противоречивых концепций латиноамериканской идентичности: от идей о «либеральной цивилизации» Нового Света (Чили, Уругвай) до «нового социализма» (Бразилия, Венесуэла), индеанизма (Боливия, Перу) и, возможно, второго рождения «теологии освобождения». Каков будет вектор развития этих движений? Будет ли у Латинской Америки собственный и единый цивилизационный проект наподобие Евросоюза или США, или каждая страна пойдет по своему пути? Решающим, по мнению докладчика, станет психологический фактор, связанный с тем, какая политическая сила сумеет представить наиболее привлекательный образ будущего.

В заключение можно отметить, что «круглый стол» носил междисциплинарный характер и оказался на стыке различных научных дисциплин: политологии, социологии, политической философии. Многообразие мнений свидетельствовало об актуальности избранной темы. Обсуждение в то же время вскрыло ряд трудностей и проблемных вопросов и наметило новые перспективы в исследовательской работе.

Обзор подготовила Л.В.ДЬЯКОВА
(diakova65@mail.ru)